

УДК 811.512.1'373.21(1-924.73) + 39(=512.1) +
+ 94(470.67) + 81'04

Г.-Р. А.-К. Гусейнов

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЙ ГОРОДА ДЕРБЕНТА И ТОПОНИМИИ ЕГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ЭТНОЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Основанный в 438 г. древнейший город России Дербент, внесенный в список всемирного наследия ЮНЕСКО в 2003 г., возник в местности, известной ко времени его создания под различными наименованиями из болгарских тюркских языков: страна *Чор*, крепость *Zovár-oc*, проход *Чора / Джора, Тζοῖρ*, город *Чора, Чола / Чога / Чол*, ворота *Чола / Чога*, страна, область *Сул*. Данные топонимы носят диалектный характер и обозначают 'яр, откос, берег', 'обрыв', что отвечает особенностям локализации Дербента — города-крепости — в пределах узкого прохода между горами Большого Кавказа и Каспийским морем. Этимологизацию рассматриваемых ойконимов и хоронимов на ином языковом материале, по мнению автора, следует признать неудовлетворительной. Их болгарский генезис поддерживается аналогичным происхождением окружающего топонимического ландшафта и этнонимии народов, представленных в его пределах в раннем Средневековье. Существование топонимических параллелей за пределами исследуемого региона обусловлено имевшей место в первых веках нашей эры миграцией болгар-протокумыков с Северо-Восточного Кавказа и из Дагестана в Восточную и Южную Европу — Крым, Поволжье и на Балканы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Дербент, болгарские тюркские языки, топонимия, ойконимы, хоронимы, топонимический ландшафт, этнонимия, этимология.

1575-летию Дербента — древнейшего города
России — посвящается

Дербент — город в Республике Дагестан¹, название которого возводится к перс. *دربند* [дәрбәнд] ‘закрытые (связанные) врата’, ср. *dār* ‘дверь, ворота’, и *bānd* ‘связь, узы’ [ПРС, 211, 73]. Он был основан Сасанидами в 438 г. как персидская крепость и расположен к северу от устья реки Рубас² в узком проходе между Каспийским морем и предгорьями Большого Кавказа, которые в этом месте ближе всего подходят к Каспийскому морю. Замыкая трехкилометровую полосу равнины, город образовывал так называемый Дербентский, или Каспийский, проход [см.: Дербент].

В письменной исторической традиции и у некоторых местных народов ойконим *Дербент* и местность, в пределах которой он расположен, известны под другими наименованиями, которые, с точки зрения своего происхождения, образуют две группы.

1. Страна *Чор* / крепость (твердыня) *Zovár-oc* [dzår/dzår], проход *Чора* / *Джора*, *Тџоѳр* [Чур], город *Чора* (*Чола*)

Крепость (будущий Дербент) была сооружена в «стране *Чор*» иранским шахом Иездигердом II (438–457 гг.) или при его предшественнике Варахране V (420–438 гг.) и именовалась в сборнике грузинских летописей «Картлис Цховреба», созданном к VIII в., «Воротами Моря» [Гадло, 1979, 28]. Другое, практически одновременное, упоминание (но уже прохода *Чора*) также связано

¹ В Новое время Дербент был центром Дербентского ханства, которое по Гюлистанскому мирному договору 1813 г. было передано Персией России вместе с другими азербайджанскими ханствами, а также Дагестаном. В 1860 г. после окончания Кавказской войны Дербент был включен в состав Дагестанской области.

² Корневой частью гидронима *Рубас*, в котором *p* — окаменелый классный экспонент, как и в реально смежных ойконимах *Рутул* (в памятниках письменности — с XV в., археологически — до VIII в.) [см.: Гусейнов, 2005, 96] и агул. *Рича* (впервые упомянут в связи с событиями 1239, 1250 и 1279–1280 гг.) [см.: Шихсаидов, 1984, 42–47], а также в гидрониме лезг. *Рчал-вац* ‘Рычал су’ (< обще-, межтюрк. *ич*- ‘внутренний’) [см.: ЭСТЯ, 1, 389], является **Бас* (ср. гидроним *Бас* ‘Басс’ в нынешней Восточной предгорной Чечне). Исходная форма отложилась в балкарском топониме *Бакъсан* ~ *Басхан* (село и река), известном как хороним *Басиани* у грузинских авторов XIV–XV вв. и встречающемся в Молдавии (ойконим *Баксаны*) и Крыму (ойконим *Ашагъа*-, *Орта*- и *Юхары-Баксан* [см.: Бушаков, 1991] — ныне с. Межгорье в Белогорском (Къярасувбазарском) районе Крыма). Балк. *Басхан* < потенциально булг. **Бахсан* со звонким анлаутом, присущим древним болгарским языкам при волж.-булг. *-къ-* (*Бакъсан*) > *-х-* [см.: Хакимзянов, 1997, 49], ср.: чув. *nǎx* ‘смотреть’ < обще-, межтюрк. *бакъ* (ср. балк. *Бакъсан*) с тем же значением, каковое могло быть исторически близким к ст.-тур. *baq* ‘находиться против кого-, чего-л.’, азерб. *baq* ‘быть обращенным лицом к кому-л.’, в то время как вторая часть, *-сан*, может являться древне(волж.-булг.) болгарским (чув. *с’ум*) репрезентантом обще-, межтюрк. *йа:н* ‘сторона, бок’ [см.: ЭСТЯ, 4, 113; СИГТЯ, 6, 48].

с именем шаха Иездигерда II, после походов которого, совершенных в 442–449 гг. против царства хонов, через него перестали выходить хайландуры [см.: Юзбашян, 2001, 198–199]³.

Хоны упоминаются еще в IV в. армянским историком Фавстосом Бузандом [1953, 15–17] в связи с событиями IV–V вв. Он называет их в числе войск царя маскутов, которые традиционно отождествляются с иранским (скифским) племенем массагетов и локализуются, согласно «Армянской Географии» VII в., у западных берегов Каспийского моря до города Дербента либо южнее него, возможно, по обеим сторонам устья Самура, где находилась известная (по арабским источникам) в эпоху арабо-хазарских войн область Маскат (современный Мушкур). Она сохраняла свою самостоятельность вплоть до 833 г. [см.: Гаджиев и др., 1996, 154–155; Гадло, 1979, 35]⁴.

Примерно ко времени основания Дербента армянский историк Егише в «Истории Вардана и войны Армянской» (458–464 гг.), посвященной событиям 30–50-х гг. V в., также упоминает «страну *Чор*», которая находится в южной части региона расположения Дербента. Он же пишет о пограничной (*Хонской*) [см.: Гаджиев и др., 1996, 154] крепости и проходе *Чора* [Егише, 1971, 31, 92] / *Джора*⁵ (эта же страна известна и грузинским источникам конца V в. [см.: Гадло, 1979, 20, 28]).

³ Самое раннее (V в.) крупное объединение хонских (булгаро-протокумыкских [см.: Гусейнов, 2010, 29]) племен Северного Кавказа [см.: Джафаров, 1981, 153, 154].

⁴ Этноним *маскут*, отразившийся в форме *Мускат* (XVI в.) / *Мюскюр* / *Мускар* (XVII в.) в названии равнины между впадающими в Каспийское море реками Вельвельчай и Самур (< исходная болгарская форма гидронима *Самара*, известная еще в Волжской Болгарии [см.: Гусейнов, 2010, 38]) на северо-востоке Азербайджана, отождествляется с ойконимом *Маишага* (Апшеронский полуостров — с середины XIX в.) < *Маишага* (1414–1415 гг.) [Гейбуллаев, 1986, 51]. Источником вариантов *Мюшкур* / *Маишага* / *Маишага* могло быть общетюрк. *муи-уш* ‘угол (в разных значениях — угол улицы, угол дома, угол двора)’, обозначающее также ‘мыс’ в казахском языке, ‘уединенное, удаленное место’ — в (старо)турецком, ‘закоулок, укромное место’ — в (старо)узбекском, но неизвестное чувашскому языку и образованное аффиксом имени действия *-уш* [см.: ЭСТЯ, 7, 80, 81], который представлен в орхоно-енисейских памятниках и имеет практически общетюркский характер [Щербак, 1977, 163–164]. Появление инлаутного *-а-* в формах *маскат* / *маскут* могло быть обусловлено редукцией **-у- > -а-*, характерной для чувашского [см.: СИГТЯ, 5, 679, табл. 3] и булгаризмов венгерского и нахско-дагестанских языков [см.: Гусейнов, 2010, 46–47, 50], *-ка / -ку* — общетюркский аффикс относительных прилагательных [см.: Щербак, 1977, 96–97; СИГТЯ, 3, 149–152], *-т* — пратюркский аффикс множественного числа алтайского характера [СИГТЯ, 6, 228], широко используемый в тюркской этнонимии [Еремеев, 1970, 138].

⁵ Носит вторичный характер, так как анлаут на [дж-] может рассматриваться в качестве западноармянского (диалектного), но позднейшего, с XI–XVII вв., соответствия др.-вост.-арм. [ч-] [см.: Армянский язык; Западноармянский язык]. Данное явление могло быть обусловлено тем, что П. Шаншиев — переводчик труда Елише / Егише — мог быть носителем какого-либо из западноармянских диалектов, как и К. П. Патканов (Патканьян) — автор первых русских переводов «Истории албан», в которой упоминается «проход *Джора*» (у М. И. Артамонова — *Чора*) в связи с более поздними событиями 628–629 гг. [см.: Гмыря, 2009, 162], и «Армянской географии» [см.: Патканов; Западноармянский язык].

Вероятно, сразу же после сооружения крепости о ней пишет армянский историк Агатангехос (в 461–465 гг.), который называет ее «твердыней *Зуар* (*Zouáp-oc*)» — через нее армянский царь Хосров I вывел гуннов (видимо, хонов) для нападения на Иран, что имело место, по армянской версии его труда, в III в., по греческой версии — в середине или второй половине V в. [см.: Гадло, 1979, 32]. Город *Чора* (*Чола* [Каланкатуаци, 1861, 71]) упоминается, по сведениям «Истории албан» Мовсеса Каланкатуаци, позднее — в 552 г. [см.: Джафаров, 1993, 43].

Сюда же примыкает данное византийским историком первой половины VI в. Прокопием Кесарийским наименование Прикаспийского прохода, близкое к вышеупомянутому *Чор / Чора*, — *Τζοῦρ* [см.: Гадло, 1979, 73]. Оно читается как [Чур], так как тюркское «ч» греки обычно передавали через «тз» (?) [Джафаров, 1993, 17], в котором вторая буква читалась в древнегреческом как [dz], позже [z], а сочетание *oῦ* — как [u]. Возможно, более раннее и несколько иное, с анлаутным [dz] или [z], а также лабиализованным [e], характерным для (древне-)булгарского языка [см.: СИГТЯ, 6, 680], звучание этого названия получило отражение в названном выше упоминании армянским историком Агатангехосом (461–465 гг.) «твердыни *Зуар* (*Zouáp-oc*)».

1.1. Происхождение

Еще М. И. Артамонов [1962, 120–121] считал, что «в переводе *Чора* значит “ущелье”, а *Дербент* — закрытые “ворота”. Название *Чора* несомненно означало не только защищенный стеной проход вдоль Каспийского побережья, но и самую стену и страну, в которой он находился; оно могло, конечно, означать и главный город этой страны... *Дербент* и *Чора* — разноразличные названия: одно иранское, а другое армянское... Таким образом, город Чора и Дербент одно и то же...».

Известны также мнения об иранском (персидском) [Котович, 1974, 200; Магомедов, 1994, 66] или армянском (от *дпр* [дзор / зор] ‘ущелье’) [Тревер, 1959, 276] происхождении названия Дербентского прохода *Джор*, которое, как было показано в предшествующем изложении, не является первичным. Оно, как обычно полагают, отложилось и в ойкониме *Баланджар*⁶, возводящемся, согласно арабской традиции, к иран. *bēlānd* ‘высокий, длинный’ и *dhar* ‘расселина, трещина’ [см.: Баскаков, 1985, 18]. Критическое рассмотрение этой этимологии, в том числе на основе установленного при этом тюркского (булгарского — см. ниже) происхождения армянского *дзор* ‘ущелье’ [см.: Гусейнов, 2000, 15–16], а также булгарского *Баранджар*, исходного по отношению к *Баланджар* [см.: Гусейнов,

⁶ Средневековый город VII–IX вв. на территории нынешнего Дагестана, возможно, одна из столиц хазар. Персидским считается и булгарский по происхождению [Гусейнов, 2002/2003, 21] ойконим *Семендер / Самандар* — находившаяся там же ранняя столица Хазарского каганата эпохи арабо-хазарских войн [см.: Баскаков, 1985, 19]. Вторую (-*der*) часть этого наименования соотносят также с первой в ойкониме *Дер-бент*.

2010, 20], позволяет полагать, что др.-груз. (V в.) «страна Чор», (др.-)греч. (VI в.) *Τζοῦρ* [Чур] указывают на аналогичный исторический анлаут др.-арм. *Чора*.

Как следствие, *Чор* / *Чора*⁷ и прочие варианты топонима (см. выше) следует рассматривать в качестве древнебулгарского (с анлаутным пратюрк. *ч-, присущим дунайско-булгарскому языку и булгаризмам славянских и дагестанских языков, в том числе ареально близких рут. *čar-a'k* 'расколотое бревно', авар. *Č'ar(a-da)*, а также чеч. *Č'ar(bel-oi)* — названия высокогорных исторических областей [Гусейнов, 2010, 36, 37]) рефлекса общетюрк. *жар* 'яр' / *йар* 'обрыв', но при чув. *с'ыр* 1) 'яр, откос, берег'; 2) 'обрыв', с учетом которого восстанавливается пратюркская форма с корневым закрытым [*a] [см.: СИГТЯ, 6, 206]. Однако при ближайшем рассмотрении, имея в виду иную лабиальную репрезентацию, отразившуюся в обозначении «твердыни *Зуар (Zovár-oc)*», а также в формах *Чор* / *Чора*, названии Дербентского прохода *Джор* и перс. *джар* / *джор* 'расселина', возможно, отразился лабиализованный (ранне-)булг. [*e°], восходящий к пратюрк. [*a°] [см.: СИГТЯ, 5, 680]. Тем более, что в ряде случаев он находится в неясных отношениях с пратюрк. закрытым [*a] [см.: СИГТЯ, 6, 211; Дыбо, 2007, 59] в условиях, когда «во внешних алтайских соответствиях при пратюрк. [*e] часто представлены огубленные гласные» [СИГТЯ, 6, 209], что может указывать на несколько иную, возможно, более древнюю его репрезентацию в рассматриваемом регионе. Все это обусловило его передачу через [o] в вышеупомянутых названиях, включая созвучные наименования Дербента в ареально смежных горских (дагестанских) языках — таб. *Цур*, дарг. кайтаг. *Чулли*, лак. *Чурул*⁸. Вместе с тем появление [a] в таб. *Цалли* (см. также ниже), где цоканье может носить древний булгаро-хазарский характер, наряду с более архаичным [(d)э]-анлаутом вышеупомянутого *Зуар (Zovár-oc)* и арм. *дзор* 'ущелье' [см.: Гусейнов, 2010, 35–37], вызвано, по всей видимости, делабиализацией [*e] > [a] ввиду наличия в табасаранском языке особого ряда дентолабиализованных согласных. Того же последнего типа, возможно, в отношении анлаута и корневого [a] ойконим *Diauna*, «a town of Albania, N. of Casius fl. Derbend» [Hazlitt, 1851, 135]. Здесь начальное *di-* может указывать на аффицированный смычный [dz'] пратюркского уровня [см.: СИГТЯ, 5, 690] (ср. выше *Зуар (Zovár-oc)* и арм. *дзор* 'ущелье'), а сочетание *-au-* — на тот же лабиализованный [*e°].

⁷ Ср. семантически отдаленное пратюрк. *čur / čor 'название титула, возникшее, по-видимому, от названия должности', усвоенное, возможно, из др.-перс. *čura* 'воин' (< санскр.) или кит. *čor / čol* 'воин', 'боец' [СИГТЯ, 4, 323]. Его связь с рассматриваемым топонимом представляется маловероятной.

⁸ Обращает на себя внимание отсутствие подобного наименования в ареально смежном лезгинском языке, где Дербент называется *Къеввар* [см.: Дербент], вторая часть которого (*-вар*) означает 'створка ворот', первая восходит, по всей видимости, к лезг. *къве(д)* 'два, две', т. е. 'две створки ворот', что передает, вероятно, его более позднее тюркское наименование *Темир Къапысы* 'Железные Ворота', известное древнерусскому языку с XIII в. [см.: Фасмер, 1, 500].

Вероятно, о том же говорит возникшее, по мнению М. И. Артамонова [1962, 130], не ранее VII в. этногенетическое предание о происхождении хазар и болгар, содержащееся в хронике яковитского патриарха Востока Михаила Сирийского (1126–1199 гг.), в котором сообщается, что «в стране алан, называемой *Барсалия*», «римлянами был построен город Каспия, называемый вратами *Торайе (Toraje)*». Под последними Ф. Альтхайм и М. И. Артамонов понимали «Ворота ворот» — *Чор-Дербенд* [см.: Гадло, 1979, 63].

Отсутствующая в сирийском языке аффриката [č] может передаваться в нем ближайшим эмфатическим t^{f} , при яковитском чтении [o] читается вместо [a], а -aj- может являться суффиксом относительных прилагательных [см.: Гранде, 1972, 361, 362, 367]. На близкий к [o] корневой гласный указывают и другие, уже упоминавшиеся, названия Дербента — лак. *Чурул*, таб. *Цур*, а также дарг. кайтаг. *Чулли* — в силу отсутствия в этих языках звука [o], замещенного посредством ближайшего [y]. Последнее имело место, по всей вероятности, и в связанных с пределами этого города названиях «страны, области *Сул*» (см. в последующем изложении), употребленных в арабграфичных (с не присущим им специальным обозначением [o]) сочинениях мусульманских ученых (см. в последующем изложении).

2. Город *Чола* / *Чога* / *Чол*, ворота *Чола* / *Чога*, страна, область *Сул*

Кроме того, на месте Дербента было известно и древнее поселение, позднее — город *Чола* (также *Чол*, *Чор*, *Чога*, *Джора*), который иногда отождествляется с находящимся там же городищем Топрах-кала [см.: Чола]. Причем *Чола*, как предполагают, был столицей царей маскутов [Мамедова, 1986, 89], о болгарском происхождении наименования которых и, возможно, самого этноса было сказано выше. Вместе с тем вопрос о конкретной локализации области маскутов — до Дербента или южнее его — остается открытым.

С данным ойконимом представляется возможным соотнести уже упоминавшиеся дарг. *Чул-ли* и таб. *Цал-ли*, поскольку в «Истории страны Алуанк» Мовсеса Каланкатуаци [1861, 81, 123–124] говорится, с одной стороны, о посольстве тюрок 626 г. в Византию, которое внезапно перешло «ворота *Чола*». С другой стороны, в описании маршрута христианского посольства в 681 г. под руководством Исраэла к «гуннскому» (хонскому) князю Алп-Илитверу посольство достигает «ворот *Чога*, недалеко от Дербента»⁹.

⁹ При этом колебания в передаче ойконима *Чола* > *Чога*, возможно, отражают стадию становления в VII в. передвижения -l- > -ɣ-, которое имело место в армянско языке не позже VIII–IX вв. [Виноградова, Климов, 1979, 156]. Тем самым опровергается мнение [см.: Мовсес Каланкатуаци], согласно которому автор «Истории страны Алуанк» жил в X в. и написал самостоятельно только III книгу «Истории». В I и II книгах он пересказал события VII в., основываясь на сведениях, заимствованных у других хронистов, а также из житийной литературы, посланий и канонов.

2.1. Происхождение

Ойконим *Чола* и подобные ему варианты (см. выше) — того же, что и *Чора*, древнебулгарского происхождения. Другим, более древним его вариантом, в силу анлаутного *дж-* [см.: Гусейнов, 2010, 35–37], присущего также дунайско-булгарскому языку и поволжско-булгарским памятникам XIII–XIV вв. [Хакимзянов, 1997, 49], является, вероятно, название горы *Джалган*, у подножья которой находится Дербент [Ачигсырт, Джалган; Джалган]. Оно, что показатель-но, известно ареально смежным кумыкскому (*Джалган-Тав*) и азербайджанскому (*Джалган-Даг*) языкам, что говорит об исторической преемственности рассматриваемых наименований¹⁰.

При этом в соответствии с отмеченной в предшествующем изложении традицией полагают, что ойконим (*Верхний*) *Джалган* (азерб. *Жалгъан*) в переводе с персидского означает ‘искра’ [см.: Джалган], однако это слово звучит как [джагħ] и имеет явно тюркское происхождение [см.: СИГТЯ, 4, 362]. Возможно, исторически однокорневым с *Джалган* является впервые упоминаемый (в 1154 г.) у ал-Идриси (1100–1165 гг.) крымский ойконим *Джәлтиа*, к которому восходит название нынешней Ялты [см.: Коновалова, 2009, 171, табл. 2]. К тому же источнику следует отнести названия народа *жиел-и / джел-ти* (< **джал-* [см.: Иманайшвили, 1977, 109]), который, по легендам и преданиям, был предшественником нынешних ингушей-фаппинцев общества *Жайрах* ‘Джайрах’ [см.: Сулейманов, 1978, 7, 17], и области (страны) *Джулат-Черкес*. Она входила, согласно татарским преданиям («Дастан Бату-Хана по имени Сайин»), в состав кавказских владений Шибанидов [см.: Мустакимов, 2010, 23]. Под тем же наименованием известны предгорные золотоордынские города (*Верхний* и *Нижний Джулат*) на берегах р. Терек в нынешних Северной Осетии (с. Эльхотово) и Кабардино-Балкарии (г. Майский). Нижний Джулат появился на месте селища, возникшего в первых веках н. э. [ИНСК, 200–201].

Все эти названия можно отождествить с потенциальными булгарскими и близкими к рассматриваемому ареалу метафорическими (ландшафтными) вариантами

¹⁰Носители первого из них также исторически проживали в непосредственной близости от Дербента, в том числе, вероятно, и в прилегающей к нему на юге горной местности. В этом отношении интересны сведения хроники 1456–1457 гг., составленной в нынешнем южном Дагестане на его границе с Ширваном (Северным Азербайджаном) Махмудом из Хиналуга (селение в Ширване, известное с XIII в.). В хронике говорится об охране «перевалов, через которые своевольники Кумука и других земель Дагестана проникают (в Ширван)» [Махмуд из Хиналуга, 1977, 55, 7–8, 12, 13, 15, 41, 48, 155, комм. 45]. Возможно, с этой эпохой связано название с. *Кумук* (*Кумух*) в нынешнем лезгиноязычном Курахском районе Дагестана, также ареально смежном с Ширваном. Жители с. Кумук были переселены в 1959 и 1966 гг. на Приморскую низменность в 27 км к югу от города Дербент [Кумук]. О контактах с кумыкским языком может свидетельствовать лезг. *чувуд* [ччувуд] ‘еврей’, которое обнаруживает близость к кум. прост. (*д*)*жувут*, развившемуся из литер. кум. (*д*)*жузгьут* вследствие *-γ- > -v-*, что характерно для кыпчакских и карлукских (например, узбекского), но не огузских (азербайджанского и турецкого) языков [см.: СИГТЯ, 6, 116–118].

пратюрк. **ja:l* 'грива': казах. *жал* 'гребень, хребет горы, горная гряда', азерб. *йал* 'гребень, хребет горы, перевал', кум. диал. *йал* 'гребень (горы)' [см.: СИГТЯ, 4, 146; ЭСТЯ, 4, 85, 86]. На болгарский генезис рассматриваемых наименований с учетом достаточной их древности (ср. выше *Нижний Джулат*) указывает развитие пратюрк. **a* (долгий и краткий) > др.-чув. (булг.) *a*^o > чув. *-ul-* (при неясности корневого вокализма и анлаута чув. *с'ул-хе* 'грива') [см.: СИГТЯ, 4, 146; 5, 680] и уже упоминавшееся анлаутное *dh-*, характерное при анлаутном пратюрк. **j-* (см. выше) для дунайско-болгарского языка и поволжско-болгарских памятников XIII–XIV вв., что поддерживается ауслатным *-m(a)* — показателем местного падежа в том же волжско-болгарском языке [см.: Хакимзянов, 1997, 49, 50]¹¹.

С другой стороны, при описании событий 30-х гг. VI в. саманидский автор второй половины X в. Балами пишет (на новоперсидском языке) о «стране Сул», «области Сул», как это обычно делают мусульманские ученые — например, иранец по происхождению Ибн Хордадбех (ок. 820 — ок. 912–913 гг.), компиляцией трудов которого считаются исследования Балами [Балами], и араб ат-Табари (умер в 923 г.), — хотя при этом Сул встречается у них наряду с *Дербентом* (*ал-Баб*) еще в XI в. [см.: Гаджиев и др., 1996, 159, 188, прим. 49, 167]. Этот же термин (*Баб-Сул*) появляется и в дагестанских арабоязычных исторических сочинениях — «Дербенд-Наме» (здесь в анлауте используется буква «садун», обозначающая зазубный (эмфатический) [с], передающий, надо полагать, специфический пратюрк. **c*'-анлаут этимона [см.: СИГТЯ, 5, 690], не отраженный в предшествующих случаях русскографичной его транслитерацией). Однако в «Тарих Дагестан» Мухаммадрафи — *Джур* [Шихсаидов и др., 1993, 19, 101], *дж*-анлаут которого передает, по всей видимости, не присущий арабскому языку звук [ч]. Варианты с анлаутным *c*-[с] могут отражать (при исключении цоканья, отразившегося в таб. *Цал-ли*, где *-ли*, вероятно, тюркский аффикс относительных прилагательных [см.: Щербак, 1977, 109–110], который может содержаться и в вышеназванном крымском ойкониме *Джәлита*), иные, на *c*-[с], репрезентанты пратюрк. **c*'- (> **ja:l* 'грива'), присущие другим булгаризмам кумыкского языка.

¹¹ В свою очередь, *-и-* в *Джәлита*, вероятнее всего, — окаменевший аффикс принадлежности, выделяемый в чаг. ст.-осм. *jaly* 'грива' [см.: СИГТЯ, 4, 146]. Вместе с тем инг. *жиел-и / джелти* указывает на то, что болгарское население первоначально было представлено и в нынешней Ингушетии, по крайней мере, в области расселения ингушей-фалпшицев, ареально смежной с историческим Джулатом. Ср. *Джулат* с предположительно енисейским по происхождению общетюрк. *jül* 'река', известным в восточнотюркских (за исключением чув. *šäl* 'источник, ключ, родник', чув. диал. *šälä* 'колодец') языках — сагайском, кызыльском и абаканском диалектах хакасского языка, в котором *čul* также 'ручей', *čulat* 'ручеек' [см.: СИГТЯ, 4, 89–90; ЭСТЯ, 4, 244] (шорское — 'речушка, речка') при качинском, сагайском *джул / жул* 'ручеек'. Для решения вопроса о возможности связи болгарского по происхождению (см. в последующем изложении) названия Дербента Сул в передающих его арабских источниках с наименованием левого притока р. Днепр Сула см.: [Гусейнов, 2010, 66–67].

К ним относятся, например, наряду с уже упомянутым гидронимом *Самур*, известным кумыкскому языку в значении ‘приток большой реки’, также кум. *сала* ‘знатный дворянин’, *Салатав* ‘историческая область в северной Кумыкии’ [см.: Гусейнов, 2010, 38, 39]. Не исключено, что *-у-* в *Сул* может передавать не присутствующий арабскому языку [o], содержащийся в однокорневом *Чол(a)*, а также во впервые упоминаемом у Абу-л-Фиды (1273–1331 гг.) арабографичном крымском ойкониме *Сулгāt* ‘Солхат’ (нынешний, расположенный западнее Феодосии, в долине у подножья горы Агармыш, г. Старый Крым), который обычно связывается с итал. *solcata* ‘ров, борозда’, арм. *Сурб-хач* ‘Святой Крест’ или тюрк. *sol* ‘левый’ [см.: Коновалова, 2009, 157]. Однако ввиду арабографичной передачи анлаута этих форм, как в *Сул* (через *с-*, отражающий пратюрк. *с’-*, с отвечающим ему чув. (булг.) **s’-*, который не получил отражения в чув. *с’ул-хе* ‘грива’), предпочтительнее связать его с соответствующим болгарским **s’-*-репрезентатом общетюрк. *жал-қа* ‘грива’ (где *-қа* — аффикс [см.: ЭСТЯ, 4, 85, 86]; ср. выше пратюрк. **ja:l* ‘грива’), рассмотренным в предшествующем изложении (при уже отмеченном развитии вокализма пратюрк. **a* (долгий и краткий) > др.-чув. (булг.) *a°* > чув. *-ul-*).

3. Выводы

Таким образом, Дербент был построен в местности, уже известной ко времени его сооружения под болгарскими — *Чор / Zovár-ос* [dzâr/dzâr] / *Чора / Джора, Тџоџр* [Чур] — наименованиями. Они носят диалектный характер и обозначают ‘яр, откос, берег’, ‘обрыв’, что отвечает особенностям локализации данного города-крепости в пределах узкого прохода между горами Большого Кавказа и Каспийским морем. Вместе с тем оказываются несостоятельными попытки этимологизации данных названий на ином языковом материале. Болгарский генезис рассмотренных ойконимов поддерживается аналогичным характером окружающего топонимического ландшафта. Их возникновение обусловлено имевшей место в первых веках нашей эры миграцией болгар-протокумыков с Северо-Восточного Кавказа и из Дагестана — области первоначального своего распространения — в Восточную и Южную Европу — Крым, Поволжье, Балканы [см.: Гусейнов, 2010, 18, 167]. То же самое следует отметить и в отношении других болгарских наименований города Дербента и его округа (*Чола / Чога / Чол / Сул*), имеющих значение ‘гребень, хребет горы, горная гряда, перевал’, а также ‘на хребте’ (ср. *Джәли-та* ‘Ялта’). Они обнаруживают параллели, включая также ареально смежные — лакский, табасаранский и кайтагский диалект даргинского — языки¹², и за пределами рассматриваемого региона.

¹²Известность рассмотренных наименований Дербента и его округа в названных языках могла быть связана с их субстратным происхождением, обусловленным присутствием болгаро-тюркского населения в традиционных горных ареалах распространения более отдаленного лакского [см.: КЭС, 81], а также территориально смежного табасаранского языка и кайтагского диалекта даргинского языка [см.: Алиев, 2002/2003, 56; Хакимзянов, 1997, 49; ИНСК, 125–126].

- Алиев К. М.* Тайны кумыкской этнонимии (этнонимические этюды) // Вести Кумыкского научно-культурного общества / ред. К. М. Алиев. Махачкала : РГЖТ, 2002/2003. Вып. 8–10. С. 47–58.
- Армянский язык [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Армянский_язык.
- Артамонов М. И.* История хазар. Л. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962.
- Ачигсырт [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Ачигсырт.
- Балами — Балами [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Ибн_Хордадбех,_Балами.
- Баскаков Н. А.* Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М. : Наука, 1985.
- Бузанд Фавтос.* История Армении / пер. с древнеарм. и коммент. М. А. Геворгяна ; под ред. С. Т. Еремяна ; вступ. ст. Л. С. Хачикяна. Ереван : Изд-во Акад. наук Армян. ССР, 1953.
- Бушаков В. А.* Тюркская этноонимия Крыма : дис. ... канд. филол. наук. М., 1991 [Электронный ресурс]. URL: <http://history-library.com/index.php?id1=3&category=istoriya-ukraini&author=bushakov-va&book=1991>.
- Виноградова О. И., Климов Г. А.* Об арменизмах в дагестанских языках // Этимология 1977 / отв. ред. О. Н. Трубочев. М. : Наука, 1979. С. 154–158.
- Гаджиев М. Г., Давудов О. М., Шихсаидов А. Р.* История Дагестана с древнейших времен до конца XV века. Махачкала : ДНЦ РАН, 1996.
- Гадло А. В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л. : Изд-во ЛГУ, 1979.
- Гейбуллаев Г. А.* Топонимия Азербайджана (историко-этнографическое исследование). Баку : Элм, 1986.
- Гмыря Л. Б.* Религиозные представления населения прикаспийского Дагестана. Махачкала : Наука ДНЦ, 2009.
- Гранде В. В.* Введение в сравнительное изучение семитских языков. М. : Наука, 1972.
- Гусейнов Г.-Р. А.-К.* Брагунцы и барсилы // Вести Кумыкского научно-культурного общества / ред. К. М. Алиев. Махачкала : РГЖТ, 2000. Вып. 1. С. 13–17.
- Гусейнов Г.-Р. А.-К.* Еще раз о городе Семендере, хазарах и их языке // Вести Кумыкского научно-культурного общества / ред. К. М. Алиев. Махачкала : РГЖТ, 2002/2003. Вып. 8–10. С. 19–25.
- Гусейнов Г.-Р. А.-К.* Древняя Русь, Дагестан и горные хазары. К этимологизации и ареальной интерпретации нескольких булгаризмов древнерусского, дагестанских и других языков // Языкознание в Дагестане / гл. ред. А. Г. Гюльмагомедов. Махачкала : Изд-во ДГУ, 2005. С. 92–101.
- Гусейнов Г.-Р. А.-К.* История древних и средневековых взаимоотношений языков Северо-Восточного Кавказа и Дагестана с русским языком. Махачкала : ИП Овчинников (АЛЕФ), 2010.
- Дербент [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Дербент.
- Джалган [Электронный ресурс]. URL: [ru.wikipedia.org/wiki/Джалган_\(гора\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Джалган_(гора)).
- Джафаров Ю. Р.* Оногуры византийских писателей и хайландуры Елише // Византийский временник. 1981. Т. 44 (66). С. 153–162.
- Джафаров Ю. Р.* Гунны и Азербайджан. Баку : Азернешр, 1993.
- Дыбо А. В.* Лингвистические контакты ранних тюрков. М. : Вост. лит., 2007.
- Егише (Елише).* О Вардане и войне армянской / пер. с др.-арм. акад. И. А. Орбели ; подгот. к изд., предисл. и примеч. К. Н. Юзбашьяна. Ереван : Изд-во АН Армян. ССР, 1971.
- Еремеев Д. Е.* К семантике тюркской этнонимии // Этнонимы / отв. ред. Н. А. Никонов. М. : Наука, 1970. С. 133–142.
- Западноармянский язык [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Западноармянский_язык.
- Имнайшвили Д. С.* Историко-сравнительный анализ фонетики нахских языков. Тбилиси : Мецниереба, 1977.
- ИНСК — История народов Северного Кавказа с древнейших времен и до конца XVIII в. / отв. ред. Н. Л. Нарочницкий. М. : Наука, 1988.
- Каланкатуаци М.* История страны Алуанк. СПб., 1861.
- Коновалова И. Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. М. : Вост. лит., 2009.

- Котович В. Г.* О местонахождении раннесредневековых городов Варачана, Беленджера и Таргу // Древности Дагестана. Махачкала : Дагестан. кн. изд-во, 1974. С. 182–196.
- Кумук [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Кумук.
- КЭС — Кумыкский энциклопедический словарь / гл. ред. К. М. Алиев. Махачкала : РГЖТ, 2009.
- Магомедов М. Г.* Хазары на Кавказе. Махачкала : Дагестан. кн. изд-во, 1994.
- Мамедова Ф.* Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э. — VIII в. н. э.). Баку : Элм, 1986.
- Махмуд из Хиналуга.* О событиях в Ширване и Дагестане XIV–XV вв. Махачкала : Дагестан. кн. изд-во, 1977.
- Мовсес Каланкатуаги [Электронный ресурс]. URL: ru.hayazg.info/Мовсес_Каланкатуаги.
- Мустакимов И. А.* Владения Шибанов и Шибанидов в XIII–XV вв. // Средневековые тюрко-татарские государства / отв. ред. Б. Р. Рахимзянов. Казань : Ихлас, 2010. Вып. 2. С. 21–32.
- Патканов Керопэ Петрович [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Патканов_Керопэ_Петрович.
- ПРС — Персидско-русский словарь : ок. 35 000 слов / Б. В. Миллер. 2-е изд., испр. и доп. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953.
- СИГТЯ — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков : в 6 т. / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М. : Наука, 1984–2006.
- Сулейманов А. С.* Топонимия Чечено-Ингушетии. Грозный : Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1978. Вып. 1.
- Тревер К. В.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV–VII вв. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1959.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М. : Прогресс, 1964–1973.
- Хакимзянов Ф. С.* Булгарский язык // Языки мира. Тюркские языки. М. : Наука, 1997. С. 47–52.
- Чола [Электронный ресурс]. URL: [ru.wikipedia.org/wiki/Чола_\(город\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Чола_(город)).
- Шихсаидов А. Р.* Эпиграфические памятники Дагестана. М. : Наука, 1984.
- Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения X–XVII вв. как исторический источник. М. : Наука, 1993.
- Щербак А. М.* Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). Л. : Наука, 1977.
- ЭСТЯ — Этимологический словарь тюркских языков / сост. Э. В. Севортян, Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. М. : Наука, 1974–. Т. 1–.
- Юзбашян К. Н.* Армянская эпопея V века. М. : XXI век-Согласие, 2001.
- Hazlitt W.* The classical gazetteer: a dictionary of ancient geography, sacred and profane. London : Whittaker, 1851.

Рукопись поступила в редакцию 12.09.2013 г.

* * *

Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадирович
доктор филологических наук,
доцент кафедры русского языка
Дагестанского государственного
университета
367000, Республика Дагестан, Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 37; тел. 8 (8722) 67 09 94
E-mail: garun48@mail.ru

Guseynov, Garun-Rashid Abdul-Kadyrovich
DrHab, Associate Professor,
Department of Russian Language,
Dagestan State University
37, Gadzhiev str., 367000, Makhachkala,
Dagestan, Russia; tel. +7 8722 67 09 94
E-mail: garun48@mail.ru

**THE ORIGIN OF THE NAME OF THE CITY OF DERBENT
AND THE TOPONYMY OF THE SURROUNDING AREA IN THE CONTEXT
OF ETHNOLINGUISTIC SITUATION IN THE EARLY MIDDLE AGES**

Founded in 438 and included on the World Heritage List in 2003, the ancient city of Derbent emerged in the area which, by the time of its foundation, was known under various names which belong, as it is shown in the paper, to different Bulgar (Turkic) languages: province of *Chor*, *Zováp-oc* fortress, *Chora* / *Djora* way, *Tçöþp*, city of *Chora*, *Chola* / *Choga* / *Chol*, gate of *Chola* / *Choga*, province of *Sul*. These dialectal place names meaning ‘steep bank, precipice’ meet the localization of the city in a narrow passageway between the Greater Caucasus and the Caspian Sea. The author argues that all etymologies of the considered oikonyms and horonyms based on linguistic data other than Bulgar should be recognized as inadequate. Their Bulgar origin is supported by the toponymic landscape and the names of the peoples who lived within its borders in the early Middle Ages. The existence of toponymic parallels outside the region in question is explained by the migration, in the first centuries AD, of the Bulgars from the North-Eastern Caucasus and Dagestan to Eastern and Southern Europe — the Volga region, the Balkans and Crimea.

Key words: Derbent, Turkic Bulgar languages, toponymy, oikonyms, horonyms, toponymic landscape, ethnonymy, etymology.

- Aliev, K. M. (2002/2003). Tainy kumyyskoi etnonimiki (etnonimicheskie etiudy) [Mysteries of Kumyk Ethnonymy (Essays in Ethnonymy)]. In K. M. Aliev (Ed.), *Vesti Kumyyskogo nauchno-kul'turnogo obshchestva* [Bulletin of the Kumyk Cultural and Scientific Society] (Issue 8/10, pp. 47–58). Makhachkala: RGZht.
- Aliev, K. M. (Ed.). (2009). *Kumyyskii entsiklopedicheskii slovar'* [The Kumyk Encyclopedic Dictionary]. Makhachkala: RGZht.
- Artamonov, M. I. (1962). *Istoriia khazar* [A History of the Khazars]. Leningrad: Izd-vo Gos. Ermitazha.
- Baskakov, N. A. (1985). *Tiurkskaia leksika v "Slove o polku Igoreve"* [Turkic Vocabulary in the Tale of Igor's Campaign]. Moscow: Nauka.
- Bushakov, V. A. (1991). *Tiurkskaia etnooikonimiia Kryma* [The Turkic Ethno-Oikonymy of Crimea] (Doctoral dissertation). Retrieved from <http://history-library.com/index.php?id1=3&category=istoriya-ukraini&author=bushakov-va&book=1991>.
- Dybo, A. V. (2007). *Lingvisticheskie kontakty rannikh tiurkov* [Linguistic Contacts of Early Turks]. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Dzhafarov, Yu. R. (1981). Onogury vizantiiskikh pisatelei i khailandury Elishe [Onogurs in Byzantine Writers' Works and Khailandurs in Yeghishe's Writings]. *Vizantiiskii vremennik*, 44(66), pp. 153–162. Moscow: Nauka.
- Dzhafarov, Yu. R. (1993). *Gunny i Azerbaidzhan* [The Huns and Azerbaijan]. Baku: Azerneshr.
- Eremeyev, D. E. (1970). K semantike tiurkskoi etnonimii [On the Semantics of Turkic Ethnonymy]. In N. A. Nikonov (Ed.), *Etnonimy* [Ethnonyms] (pp. 133–142). Moscow: Nauka.
- Eremian, S. T. (Ed.). (1953). *Buzand Favstos. Istoriia Armenii* [Faustus of Byzantium. History of Armenia]. Yerevan: Izd-vo Akademii nauk Armianskoi SSR.
- Gadlo, A. V. (1979). *Etnicheskaia istoriia Severnogo Kavkaza IV–Xvv*. [The Ethnic History of the Northern Caucasus in the 4–10th Centuries]. Leningrad: Izd-vo LGU.
- Gadzhiev, M. G., Davudov, O. M., & Shikhsaidov, A. R. (1996). *Istoriia Dagestana s drevneishikh vremen do kontsa XV veka* [History of Dagestan from the Antiquity till the Late 15th Century]. Makhachkala: DNTs RAN.

- Geybullaev, G. A. (1986). *Toponimiia Azerbaidzhana (istoriko-etnograficheskoe issledovanie)* [The Toponymy of Azarbaijan (A Historical and Ethnographic Research)]. Baku: Elm.
- Gmyria, L. B. (2009). *Religioznye predstavleniia naseleniia prikaspiiskogo Dagestana* [Religious Views of the Population of the Dagestan Coast]. Makhachkala: Nauka DNTs.
- Grande, V. V. (1972). *Vvedenie v sravnitel'noe izuchenie semitskikh iazykov* [An Introduction to the Comparative Study of Semitic Languages]. Moscow: Nauka.
- Guseynov, G.-R. A.-K. (2000). Bragunty i barsily [Braghunians and Barsils]. In K. M. Aliev (Ed.), *Vesti Kumykskogo nauchno-kul'turnogo obshchestva* [Bulletin of the Kumyk Cultural and Scientific Society] (Vol. 1, pp. 13–17). Makhachkala: RGZht.
- Guseynov, G.-R. A.-K. (2002/2003). Eshche raz o gorode Semendere, khazarakh i ikh iazyke [Once Again on the City of Semender, Khazars and Their Language]. In K. M. Aliev (Ed.), *Vesti Kumykskogo nauchno-kul'turnogo obshchestva* [Bulletin of the Kumyk Cultural and Scientific Society] (Vol. 8–10, pp. 19–25). Makhachkala: RGZht.
- Guseynov, G.-R. A.-K. (2005). Drevniaia Rus', Dagestan i gornye khazary. K etimologizatsii i areal'noi interpretatsii neskol'kikh bulgarizmov drevnerusskogo, dagestanskikh i drugikh iazykov [Old Rus', Dagestan and Highland Khazars. On the Etymology and Interpretation of Some Loan Words from Bulgar in the Old Russian, Dagestan and Other Languages]. In A. G. Gyulmagomedov (Ed.), *Iazykoznanie v Dagestane* [Linguistics in Dagestan] (pp. 92–101). Makhachkala: Izd-vo DGU.
- Guseynov, G.-R. A.-K. (2010). *Istoriia drevnikh i srednevekovykh vzaimootnoshenii iazykov Severo-Vostochnogo Kavkaza i Dagestana s russkim iazykom* [The History of Ancient and Medieval Relations of the Languages of the North-Eastern Caucasus and Dagestan with the Russian Language]. Makhachkala: IP Ovchinnikov (ALEF).
- Hazlitt, W. (1851). *The Classical Gazetteer: A Dictionary of Ancient Geography, Sacred and Pro-Fane*. London: Whittaker.
- Imnaishvili, D. S. (1977). *Istoriko-sravnitel'nyi analiz fonetiki nakhskich iazykov* [A Historical Comparative Analysis of the Nakh Languages]. Tbilisi: Metsniereba.
- Khakimzyanov, F. S. (1997). Bulgarskii iazyk [The Bulgar Language]. In E. R. Tianishev (Ed.), *Iazyki mira. Tiurkskie iazyki* [Languages of the World. Turkic Languages] (pp. 47–52). Moscow: Nauka.
- Konovalova, I. G. (2009). *Vostochnaia Evropa v sochineniiakh arabskikh geografov XIII–XIV vv.* [Eastern Europe in the Works of the 13–14th Centuries Arab Geographers]. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Kotovitch, V. G. (1974). O mestonakhozhdenii rannesrednevekovykh gorodov Varachana, Belendzhera i Targu [On the Location of the Early Medieval Cities of Varachana, Belendzhera and Targu]. In *Drevnosti Dagestana* [Antiquities of Dagestan] (pp. 182–196). Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Magomedov, M. G. (1994). *Khazary na Kavkaze* [Khazars in the Caucasus]. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Mahmud of Khinalug (1977). *O sobytiakh v Shirvane i Dagestane XIV–XV vv.* [On the Events in Shirvan and Dagestan in the 14–15th Centuries]. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Mamedova, F. (1986). *Politicheskaiia istoriia i istoricheskaiia geografiia Kavkazskoi Albanii (III v. do n. e. — VIII v. n. e.)* [The Political History and Historical Geography of Caucasian Albania (3rd Century BD — 8th Century AD)]. Baku: Elm.
- Miller, B. V. (1953). *Persidsko-russkii slovar': ok. 35 000 slov* [A Persian-Russian Dictionary: about 35 000 entries]. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nats. slovari.
- Movses Kaghankatvatsi (1861). *Istoriia strany Aluank* [The History of the Country of Aluank (Albania)]. Saint-Petersburg.
- Mustakimov, I. A. (2010). Vladeniia Shibanov i Shibanidov v XIII–XV vv. [The Possessions of the Shaybanids in the 13–15th Centuries]. In B. R. Rakhimzianov (Ed.), *Srednevekoveye tiurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turkic and Tatar States] (Vol. 2, pp. 21–32). Kazan: Ikhlas.
- Piotrovsky V. B. (Ed.). (1988). *Istoriia narodov Severnogo Kavkaza s drevneishikh vremen i do kontsa XVIII v.* [The History of the North Caucasian Peoples from the Antiquity till the Late 18th Century]. Moscow: Nauka.

- Sevortian, E. V., Levitskaya, L. S., Dybo, A. V., & Rassadin, V. I. (1974–). *Etimologicheskii slovar' tiurkskikh iazykov* [An Etymological Dictionary of the Turkic Languages] (Vols. 1–). Moscow: Nauka.
- Shcherbak, A. M. (1977). *Ocherki po sravnitel'noi morfologii tiurkskikh iazykov (Imia)* [Essays on the Comparative Morphology of the Turkic Languages (Nomen)]. Leningrad: Nauka.
- Shikhsaidov, A. R. (1984). *Epigrafiicheskie pamiatniki Dagestana* [Epigraphic Monuments of Dagestan]. Moscow: Nauka.
- Shikhsaidov, A. R., Aitberov, T. M., & Orazaez, G. M.-R. (1993). *Dagestanskii istoricheskie sochineniia X–XVII vv. kak istoricheskie istochniki* [The 10–17th Centuries Dagestanian Historical Works as Historical Sources]. Moscow: Nauka.
- Suleymanov, A. S. (1978). *Toponimiia Checheno-Ingushetii* [The Toponymy of the Chechen-Ingush Republic] (Vol. 1). Grozny: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatelstvo.
- Tenishev, E. R. (Ed.). (1984–2006). *Sravnitel'no-istoricheskaia grammatika tiurkskikh iazykov* [A Historical Comparative Grammar of the Turkic Languages] (Vols. 1–6). Moscow: Nauka.
- Trevez, K. V. (1959). *Ocherki po istorii i kul'ture Kavkazskoi Albanii IV–VII vv.* [Essays on the History and Culture of Caucasian Albania]. Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR.
- Vasmer, M. (1964–1973). *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [The Etymological Dictionary of the Russian Language]. (Vols. 1–4). Moscow: Progress.
- Vinogradova, O. I., & Klimov, G. A. (1979). Ob armenizmakh v dagestanskikh iazykakh [On Loan Words from Armenian in the Dagestan Languages]. In O. N. Trubachev (Ed.), *Etimologiya 1977* [Etymology 1977] (pp. 154–158). Moscow: Nauka.
- Yeghishe (Elishe). (1971). *O Vardane i voine armianskoi* [History of Vardan and the Armenian War]. Yerevan: Izd-vo AN Armianskoi SSR.
- Yuzbashian, K. N. (2001). *Armianskaia epopeia V veka* [Armenian Epopee of the 5th Century]. Moscow: XXI vek-Soglasie.

Received 12 September 2013